

Нет, я бы не стал обращать на это столько внимания... — пробормотал Му Сюэши. Даже если мне неприятно, если мне тяжело на душе, это не должно сказываться на моём теле...

— Ах!

Му Сюэши резко рухнул на пол, его тело словно сдавливала невидимая верёвка, затягивавшаяся всё туже и туже. Ему становилось трудно дышать, он хотел позвать на помощь, но голос не выходил из горла. Старый страх снова охватил его, но на этот раз третьего принца не было рядом.

Постепенно Му Сюэши перестал слышать собственное дыхание. Предметы вокруг начали расплываться, а его тело медленно поднималось и опускалось. Внезапно острая боль пронзила его, и он понял, что покинул своё тело.

— Нет!

Му Сюэши беспомощно схватился за волосы, но они оставались идеально гладкими.

Не могу уйти так, я даже не успел попрощаться с третьим принцем, да и без серебряной монеты куда я попаду?..

Внезапно Му Сюэши почувствовал необычайную ясность. Он был уверен, что его время здесь подходит к концу. В сознании лица третьего принца и серебряная монета, которую он видел накануне, казались такими реальными...

Ещё один резкий толчок, и Му Сюэши снова почувствовал боль. Он открыл глаза и понял, что всё это был лишь сон. Его руки были на месте, целые и невредимые. Он уже хотел облегчённо вздохнуть, но понял, что не может пошевелить руками, как бы ни старался.

Чувство полной потери контроля чуть не свело Му Сюэши с ума. Звонкий смех Цин Я звучал где-то рядом, но свет вокруг то мерк, то вспыхивал, словно он всё ещё был во сне. Он просыпался снова и снова, думая, что наконец пришёл в себя, но в следующий миг снова оказывался в пучине хаоса...

Цин Я подошла к двери спальни с подносом, на котором лежали разноцветные сладости, и мягко постучала.

— Господин Сюэ, вы ещё не оделись? Я принесла вам угощение.

Подождав немного и не услышав ответа, она слегка нахмурилась и осторожно добавила:

— Господин Сюэ, вы же только что говорили, что голодны, почему же теперь молчите?

Ещё немного подождяв, Цин Я приложила ухо к двери, но внутри всё было тихо. Неужели господин Сюэ вышел? Нет, не может быть... Цин Я слегка побледнела. Третий принц строго наказал им не позволять Му Сюэши выходить без присмотра. Если он ушёл, это будет катастрофа.

Не в силах больше ждать, Цин Я открыла дверь, прошла через зал и, войдя в спальню, уронила поднос на пол.

— Быстрее! Господин Сюэ потерял сознание!

Она крикнула, лицо её было искажено паникой, а на лбу выступил пот.

Цин Чжу, прибежавшая на крик, тоже испугалась, но выглядела более собранной. Она подошла к Му Сюэши, проверила его дыхание и сказала:

— Дыхание ровное, просто обморок. Я пойду сообщу третьему принцу. Ты позови лекаря, а мы пока уложим господина Сюэ на кровать.

С трудом подняв Му Сюэши, они уложили его на кровать, запыхавшись, накрыли одеялом. Му Сюэши лежал без сознания, ни единой царапины на теле, лишь лицо слегка побледнело, но не выглядело больным.

— Цин Чжу, иди за лекарем Ли, я останусь с господином Сюэ. Лу Фэй, Лу Фань!

Цин Я позвала, и мгновенно в дверях появились два крупных мужчины.

— Идите и сообщите третьему принцу, что господин Сюэ заболел и до сих пор без сознания.

— Слушаюсь!

Трое быстро разошлись. Цин Я, намочив полотенце, протерла лицо Му Сюэши, сердце её тревожно билось.

Император устроил пир в Чертоге высшей гармонии. На возвышении стояли четыре больших стола, за которыми сидели император, король Лубэй Хао Линь, принцесса Вэньян и третий принц. Остальные придворные, наложницы и принцы сидели по бокам, а в центре зала шло представление с песнями и танцами, наполняя зал весельем.

Третий принц сидел с каменным лицом, не проявляя интереса к ярким и необычным представлениям. Вокруг все улыбались, но только от него веяло холодом.

— Надеюсь, блюда пришлись по вкусу принцессе, — с добродушной улыбкой сказал император.

Принцесса Вэньян, услышав его слова, вздрогнула, и на её лице появился румянец.

— Благодарю за заботу, император, блюда великолепны, — с достоинством ответила она, хотя еда на её тарелке оставалась нетронутой.

Сердце принцессы билось чаще, и она снова украдкой взглянула на третьего принца, который сидел неподвижно и спокойно. С тех пор, как она вышла из паланкина и увидела его, ничто больше не могло привлечь её внимания.

— Кто идёт? — строго спросил стражник, преграждая путь Лу Фэю.

Тот поклонился и ответил:

— У меня срочное сообщение для третьего принца.

— Ха... Чертог высшей гармонии — не место для мелких слуг, — с презрением сказал стражник.

— Я не собираюсь входить, просто прошу передать сообщение. Господин Сюэ внезапно заболел и потерял сознание.

Стражник с сомнением посмотрел на него, но быстро взял себя в руки и с усмешкой сказал:

— Понял, отправлю кого-нибудь передать.

Однако, несмотря на слова, стражник не двинулся, и Лу Фэй, не выдержав, снова обратился к нему, намекая, что дело не терпит отлагательств.

Стражник внезапно разозлился, выхватил меч и чуть не задел шею Лу Фэя. К счастью, тот успел отскочить.

— Пошёл прочь! Я сказал, что передам, зачем ты тут стоишь и следишь?

Лу Фэй сразу понял: обычно стражники не решались причинять вред людям из двора третьего принца, но сейчас их поведение было слишком жёстким. Видимо, их заранее предупредили, чтобы они следили за любыми изменениями.

Сдерживая гнев, Лу Фэй принял вид покорности и страха.

— Понял...

— Тогда убирайся!

— Слушаюсь.

Лу Фэй кивнул, быстро развернулся и, бросив взгляд на Лу Фаня, исчезнувшего в тени деревьев, направился прочь.

На пиру было множество развлечений, и второй принц, к удивлению, тоже присутствовал, хотя лишь ради Су Иня, который с интересом наблюдал за всем. На всех столах еда оставалась почти нетронутой, но стол второго принца был в полном беспорядке. Если среди прекрасной музыки раздавался нестройный звук, это обязательно была опрокинутая чаша или разбитая тарелка.

— Я хочу туда, отпусти меня...

Су Ин, словно угорь, извивался в объятиях второго принца, его маленькие ручки тянулись к танцующим в центре зала, глаза горели от возбуждения.

Второй принц только закатил глаза. Ребёнок ещё слишком мал, чтобы так увлекаться женской красотой. Он крепко прижал Су Иня к себе.

Су Ин вовсе не интересовался красотой, его привлекали необычные музыкальные инструменты. Его маленькие ушки ловили каждый звук, и он отчаянно хотел прикоснуться к ним, поиграть на них.

Император, всегда бдительный, услышал чей-то тихий плач и с удивлением обернулся. Его взгляд упал на второго принца, и он увидел, как Су Ин, словно обиженный до глубины души, с заплаканными глазами пытается вырваться, но второй принц крепко держит его.

— Хуань, что ты делаешь? Отпусти его, он задохнётся! — с тревогой сказал император, видя, как его любимый внук страдает.

Второй принц, услышав это, ослабил хватку, и громкий плач Су Иня разнёсся по залу, заглушая музыку и песни. Все взгляды устремились на него, даже принцесса Вэньян и Хао Линь невольно обернулись.

— Дедушка...

Су Ин протянул ручки к императору, но второй принц крепко держал его за талию, не давая приблизиться.

<http://bllate.org/book/15425/1364676>